Господь любит нас до ревности. Какие бы мы грехи ни совершали, а Господь терпит нас. Как мы можем друг друга не терпеть, когда Господь терпит нас?! Мы стараемся спасать душу свою, а Он за нас отдал Свою душу, страдал за нас на Кресте. А разве мы с вами страдали? Разве шли на Крест, как Спаситель? Разве мы несли Крест, который нес Христос? Разве наш крест такой тяжести?

Мы должны терпеть все искушения и испытания, как терпел Спаситель. И не только терпеть должны мы, а и с радостью переносить. Тогда мы достигнем спасения.

Сколько сейчас приходит ко мне больных людей, и я сразу у них начинаю спрашивать: "Вы пришли с какой целью?" И никто не скажет, что вот, я пришел, чтобы спастись. А большинство говорит: "Я хочу исцелиться". А ведь самое главное - не телесное исцеление, а исцеление духовное. Ведь мы все страдаем от духовных недугов. Кто-то тоской угнетается, кто-то унынием. А сколько безумства в себя принимает человек! Ведь это Господь ждет, чтобы мы пришли к Нему, покаялись. Впал в уныние - покайся! И избавишься от уныния. Так и с другими недугами. Самое главное - встать на путь спасения души своей. Цари, священники, миряне - все нуждаются в покаянии. Покаяние - дар Божий. Покаяние - второе крещение, это путь ко спасению.

Даже для чародеев есть покаяние. Они уже в этой жизни живут как в аду. Для них ад уже начался. Но и им можно покаяться, пока их полностью не поглотил дьявол. Если они покаются от

чистого сердца, то будут прощены.

Посмотрите, сколько сейчас людей лежит в психбольницах! Там люди, пришедшие в полное расстройство. А ведь это люди, нуждающиеся в духовной помощи... Они могли бы исцелиться молитвой. Но они в свое время этим не воспользовались, а когда пришли в полное растление, полное опустошение, они уже не могут даже правильно говорить, у них отнялся разум, отнялось намерение идти по спасительному пути. Им уже не исцелиться. И потому помните: "Ищите прежде Царствия Небесного, а остальное все приложится вам". В этом - спасение!

Вкусная пища - тоже дар Божий. В Самаре очень вкусный хлеб. Это для утешения братии. Думаю, это искусство хлебопечения - дар Божий, а не само по себе... Бог дает нам утешение. Все дает нам, чего у Него ни попросим. "Просите, и дастся вам, ищите и обрящете". Однажды я сидел у себя в келье, был вечер. А следующий день приходился на праздник - память Святителя Тихона и Апостола Иоанна Богослова. И вот я думаю: "Боженька мой! Я вот хочу, чтобы мне рыбки поесть. Иоанн Богослов был рыбак, и я люблю рыбку - пошли мне рыбку!" И только успел я об этом подумать, как вдруг дверь в келью распахнулась и чья-то рука протягивает мне два больших леща! Я хотел было поблагодарить дарителя, выскочил за ним из кельи, но никого уже не было... Видно, кому-то Бог внушил дать мне рыбку, и сделать это именно в тот момент, когда я

об этом попрошу. Лещи были жирными, каждый по три килограмма. Я позвал братию, и мы утешились. Нам хватило одной рыбы, вторую мы уже не могли употребить. Отдали ее. Вот какая милость! Я думаю, этих двух лещей мне прислали два великих угодника Божия - Святитель Тихон и Апостол Иоанн Богослов.

Пасха бывает один раз в год, а у меня каждый день бывает Пасха. "Господи! - думаю я. - Что это такое? Наверное, я ненормальный. Только младенцам все время прыгать хочется. А я вот старик - и хочу прыгать. Хочу бегать, резвиться, радоваться. Отчего это?" Еще с детских лет ненормальным меня называли. Потому что еще в детстве, когда меня спрашивали, кем ты хочешь быть, я отвечал: "Попом буду!" Они смеялись надо мной, а я действительно попом стал. И в шесть лет, и в семь я говорил, что стану попом... Все братья мои, все дяди были грамотные. Были среди них и учителя. И они удивлялись, почему я не хочу учиться. А я стоял на своем: "Буду попом!" Дадут мне сумку с учебниками, а я зимой на этой сумке стану кататься с горки. Книжки теряются, сумка рвется. Так катался. Господь меня сохранил... Так вот и жизнь прошла, промелькнула. 65 лет прожил, а еще только начинаю жить, начинаю каяться и все до сегодня каюсь. Хочу получить спасение. Прошли драгоценные дни жизни, а сейчас только думаю о своем спасении. Сколько Господь даст времени жизни моей? Сколько еще поживем мы? А хочется увидеть второе Пришествие Христово. Доживем или не

ции Царственных Мучеников). Этот поступок старца сыграл в моей жизни и в жизни редакции особую роль. Тот серебряный рубль с профилем Царя-Мученика теперь всегда со мной.

Когда над Россией загремел гром новой беды - злополучной "идентификации", - многие монастыри вдруг превратились в своего рода крепости в борьбе с этим нежданным злом... В эти монастыри люди потянулись с вопросами, брать или нет этот пугающий "номер". И вот когда многих из нас охватило уныние, когда даже некоторые известные старцы отмалчивались или, того хуже, обреченно "юродствовали" в ответ на прямо поставленный вопрос, тогда и раздался из Санаксар громкий голос отца Иеронима! И уже не горстка духовных чад, а вся Россия узнала, что есть в Санаксарах духовник, старец, и вот этот старец открыто не благословляет брать ИНН. А кто принимает "номер", считает он, тот "повредит своей душе"... Быть может, это и был тот последний "раунд", который должен был выстоять в земной жизни "на ринге" отец Иероним. Не просто выстоял в неравном бою отец Иероним, а еще и помог выстоять многим из нас...

Промыслом Божиим в сознании многих верующих имя отца Иеронима связано с редакцией Православной газеты "Благовест". Нас связывали долгие добрые молитвенные отношения. Из Санаксар то и дело приходили весточки, что за нас без устали молится старец.

В тяжелую минуту одна паломница передала мне подарок отца Иеронима - Великорецкую икону Святителя Николая. Видно, почувствовал на молитве старец, что я нуждаюсь в поддержке...

сте убиения святой преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы, а потом приехала к отцу Иерониму, он у меня попросил камушек с тех мест. Сказал, что там каждый камень кровью полит - Святая Земля! Батюшка сам туда ездил незадолго до смерти.

Про наше время говорил он так: «Сейчас корабль тонет, а вы в каютах хотите устроиться поудобнее...» Про браки говорил так, что венчаться надо только тогда, когда «плоть горит», про аборты - что это смертный грех. Батюшка говорил, что за один аборт нужно делать в день 50 поклонов, кушать один раз в день без растительного масла. Такую епитимию батюшка накладывал кому на год, кому на полтора. У кого много абортов, он говорил, что нужно делать 100-150 поклонов.

Ему задавали много вопросов о переезде в деревню, на землю. Батюшка говорил, что переезжать нужно для спасения. А просто так, в «никуда» ехать нельзя. Я его спрашивала, может, мне в Мордовию переехать . Он ответил: «Когда переедете, это уже везде будет (имелись ввиду голод и бедствия. - *Авт.*). Не поможет и деревня». «Молись непрестанно, молись», - советовал он. Еще говорил он про войну и страшный голод. Но на вопрос, надо ли собирать продукты, отвечал, что лучше собирать просфоры, и все. Многие монашествующие просили у него совета: не лучше ли им перейти в другой монастырь. Но батюшка всем отвечал одинаково: куда пришли, там и живите.

Советовал тем, у кого родственники курят, каждый день за курящего читать 108 псалом. Если погибает родственник - читать Псалтирь и Ака-

фист Божией Матери «Взыскание погибших». За мужчину сильно бес борется, говорил он, в семь раз сильнее, чем за женщину, потому что мужчина - образ Божий (имелось в виду, что в мужском образе приходил на землю Господь Иисус Христос и первым человеком был Адам – *ред.*).

«Правды на земле нет, она на небе», «Ищите прежде Царствие Небесное, а остальное все приложится вам», - эти слова часто повторял отец Иероним. Когда спрашивали его о болезнях, он так отвечал: каким органом грешите, тот и болит. И чтобы исцелиться, надо каяться и молиться больше. Иеродиакон Амвросий по благословению отца Иеронима дал мне «Сказание от жития святых отец, како Христос Господь претерпел вольное страдание нашего ради спасения». Батюшка говорил, что это надо читать для умягчения злых сердец, как за своих родственников, так и за себя. Еще он часто повторял: самое главное любовь -

любовь покроет много грехов. Осуждающий приравнивается к чародеям. За чародеев молиться нельзя, нельзя и верить им. Господь нас всех хочет под свое крыло собрать, говорил старец.

Рубашка дальше от нас, чем Господь. Батюшка нас учил бесов не бояться, а Бога бояться.

Мы каждую минуту согрешаем и надо стремиться к тому, чтобы видеть свои грехи так же ясно, как тарелку супа. Я не поняла, спросила: чьи грехи? Чужие? Он улыбнулся, ответил: зачем тебе чужие? Свои.

Он говорил: себя не надо жалеть. Болеешь - сгнить лучше, но спастись для вечности. Одну очень больную женщину (у нее был рак груди) старец благословил в поездку к мощам Феодосия Кавказского. Она поехала, хотя и очень тяжела для нее была эта поездка. Когда служили молебен перед мощами святого, в Акафисте были слова о том, что преподобный Феодосий помогает в последнюю минуту при переходе в жизнь вечную. Эта женщина вскоре умерла.

Батюшка говорил: большую силу имеет молитва, она может даже поезд остановить. Один монах читал Иисусову молитву. Впереди была дорога неисправная. Поезд остановился, и аварии не произошло. Спросили монаха, как его зовут. Он ответил: Иисусова молитва. Это батюшка Иероним моему отцу рассказывал.

Осенью мы видели батюшку в последний раз. Приехали почти всей семьей. Папа мой приехал из Туркмении, паломничали мы своим ходом. Отец мой был очень горячий по характеру. Мы с братом думали, что наш отец залает или захрю-

ствительно по батюшкиным молитвам и его благословению так все и получилось.

"...Кто имеет казацкую веру!"

Монахиня Феодосия ушла на свое послушание, в просфорню, а матушка Феофилакта рассказала о том, как мать Феодосия на батюшкиной могиле исцелялась. Сердце больное, очень плохо ей было, а поехала домой - еще и простыла. Положили в больницу. Выписавшись, она со всей кучей болезней поехала в Санаксарский монастырь и сразу - на батюшкину могилку. Упала и рыдает: "Помоги, батюшка!.." Ну вот и исцелилась - приехала в добром здравии. Все скорби выплакала в могилку...

Наместница Свято-Тихвинского монастыря монахиня Феофилакта продолжила свои воспоминания о схиигумене Иерониме:

- Около него окормлялись очень многие. Сколько бы в храме ни находилось людей, он покрывал всех своей любовью. По его молитвам приходила помощь от Господа.

Батюшка Иероним по старческому благословению молился о болящих на молебнах. По благословению отца Наума из Троице-Сергиевой Лавры он пришел в Санаксары, когда монастырь только еще начали поднимать из разрухи. И батюшка держал своей молитвой не только Рождество-Богородичную обитель, но и многие другие обители в Мордовии и за ее пределами.

С 1997 года он предупреждал о пагубности ИНН. Говорил о том, что глобализация наступа-

ет, грядут времена, когда надо будет устоять в вере и не отречься от Христа. Потому что очень лукаво и хитро все будет сделано. И когда я спрашивала: "Батюшка, а как же спасаться?" - то он кулак сжимал, словно крепко зажимая в нем невидимое оружие, и отвечал: "Тот выстоит, кто имеет каз-зацкую веру! (и рукой еще так взмахнет... - *М. Ф.*). А остальные - мученичество будут принимать".

Плакал, со слезами сетовал: "Как жалко Отечество! И как трудно вам будет - я не могу всего вам рассказать, что ждет нашу родину!.."

Отец схиигумен предупреждал, что ни при каких обстоятельствах нельзя принимать электронные карточки и ИНН, потому что все это - звенья одной системы, опутывающей весь мир, в ходе глобализации готовятся данные для антихриста. И как же тяжело потом будет в этом мире. Те, которые ради выживания примут печать антихриста, получат только невыносимые скорби, потому что антихрист не сможет прокормить всех, кончатся запасы, и как будут те люди потом страдать! Будут потом, говорил батюшка, вспарывать себе животы, чтобы умереть, а смерти не будет. Горы непогребенных трупов, смрад над городами и селами...

Господь за наше нечестие попустит многие скорби. Будет даже и людоедство, как и было уже в безбожное время, когда Господь покарал Россию голодом. Моя бабушка рассказывала, как они в голодный год поехали на Украину, и не доехав до Черниговщины, она увидела у обочины дороги в какой-то деревне растрепанную страш-

ную женщину. Бабушка не поняла вначале, что эта женщина делает, но когда подъехали ближе, увидели, что та поедает маленького ребенка! Бабушка говорила: "Как встали волосы - заплетенные косы - у меня на голове дыбом, так и не опустились до той самой поры, пока мы не приехали в свою деревню..."

Батюшка провидел, что при кончине времен такие времена повторятся. Но он и подбадривал нас, говорил, что это участь язычников, неверующих в Бога.

Батюшка был убежден, что ни в коем случае нельзя допускать приезд Римского Папы в Россию и что не должно быть никаких договоренностей с Ватиканом. Очень скорбел о том, что сектам, уводящим людей от Бога, предоставлены в нашей стране большие права и возможность соблазнять Православный народ. Со слезами молился о людях, которые удаляются от Бога. Он говорил, что Россия тысячу лет была Православной и основной религией в ней должна быть Православная. Тогда только можно говорить о духовном возрождении нашего отечества.

Хотя был он оптимистом и верил, что еще будет Царь в России, еще будет расцвет в нашем отечестве, и что Россию никогда не сломит никакой антихрист, наша страна будет стоять до Второго Пришествия. Но нас, монашествующих, он наставлял готовиться к очень тяжелым временам. Когда же я спрашивала, кто сможет спастись, он отвечал, что только тот, кто имеет твердую ("казацкую!") веру, полное упование на Господа и предание себя все-

цело в руки Божии. И никакое плотское, человеческое мудрование не должно брать верх. Только Промысел Божий.

"Где искусительно, там и спасительно!"

- О батюшке Иерониме мы узнали со своей тетей, когда были в Дивеево на службе, - рассказывает монахиня Николая. - И Господь сподобил нас с тетей и ее дочкой Мариной (девочка с трех лет болела астмой) встретиться с батюшкой Иеронимом. Запомнилось, что батюшка ругал мою тетю за то, что они с мужем были не венчаны, и девочка из-за этого мучается. Мы часов пять были у батюшки в келье. Долго молились вместе. Потом зазвонили колокола, в храме начиналась служба. Он сел на табуреточку и стал надевать калошки. И такой радостный-радостный, весь сияет. Столько времени молился, и ничуть не устал! Надевает калошки и говорит:

- Если бы вы знали, как хорошо с Господом, как хорошо - помолиться! Если бы вы знали, какая это радость.

Эти слова его остались в памяти, так и отложились в душе.

Муж тети был неверующий, но все-таки тетя выполнила батюшкино благословление, и они с мужем повенчались. И в семье все полностью изменилось! Тетя стала постоянно ходить в церковь, молиться, причащаться. И у Марины по молитвам батюшки здоровье стало лучше. Грозила инвалидность, - сняли. Сейчас она в 11 классе.

В дальнейшем по милости Божией мне дове-

Схиигумен Иероним на Святой Земле.

лека от веры. Пыталась быть поближе как-то... Прочитав о нем, я стала интересоваться, что такое Православие, подписалась на Православную газету. Там была статья о том, как батюшка Иероним был в Иерусалиме (в 96-м году). Прочитала и думаю: «К батюшке мне не попасть, я и не знаю, где это - Санаксары». А в душе, конечно, хотелось побывать у такого старца. По милости Божией я попала в наш монастырь, где духовником оказался тот самый батюшка. Когда он приехал, я его сразу узнала. А батюшка, когда приехал, стал рассказывать, как он в Иерусалим попал. Ему духовное чадо предложила путевку на Святую Землю, только надо было заплатить какую-то сумму в долларах. А у него не было этих денег. И вот поехал он в Москву. «Сам еду, - говорит, - а

карманы пустые. Но, думаю, все равно Господь не оставит. Приехал в Москву, пошел на могилку Матронушки. Встал на могилке и молюсь: «Матушка Матронушка, нет у меня денег. Путевка есть, а долларов-то нет». А народу много было, и вот, вокруг туман, вижу – рука, протягивает мне деньги: «Батюшка, помолитесь за меня». Взял я эти деньги, и рука исчезла. Смотрю – нет никого. Кто же мне эти денежки дал?» В общем, денег хватило и на дорогу (туда и обратно), и еще осталось. Так Матронушка помогла нашему батюшке съездить в Иерусалим. По вере ведь все дается.

Инокиня Тихона:

- Мы на похороны его ездили. Было нас только матушка игумения, мать Зосима и я. Очень большая благодать была там. Почему-то чувствовалось, что батюшка не умер. И руки у него были совершенно мягкие и теплые. Как будто заснул.

Батюшка у нас был – любовь. Приезжал он – и в монастыре просыпалась любовь, необыкновенная любовь. Как только он заходил в ворота – выходило солнце. Очень большое солнце.

Инокиня Елисавета:

- Когда он приехал в первый раз, мы отнеслись к нему с недоверием. Сейчас пишут, что старцев практически не осталось, а кого называют старцами, те в прелести... Очень трудно найти духовника, который действительно наставит на путь истинный. И вот мы с недоверием его встретили. Он приехал, а мы думаем: как бы нам узнать, такой ли это батюшка или не такой? Все были в напряжении, и отец Иероним почувствовал это.

ны (их матери устроили свою жизнь, имеют то, что я по своей молодости и неопытности не смог им дать). Но не это главное, считаю я. Меня мучит вопрос: удастся ли мне принять участие в их дальнейших судьбах? Так хочется, чтобы они ни в детские годы, ни в юношестве не знали ни безпомощности, ни одиночества. Об этом предстоит мне думать постоянно.

И все же я укрепляюсь в надежде, что осуществлю мой замысел, цель моей жизни, то есть вернусь в монастырь. Сейчас тружусь, прилагаю усилия, постепенно отдаю долги. И утешаю себя надеждой, что все-таки вернусь в монастырь навсегда. А вернувшись, упаду на колени перед могилой батюшки Иеронима и попрошу у него прощения за мое непослушание.

Сергий ЖУРАВЛЕВ,
г. Краснодар.

«УСИЛИВАЙ ПОСТ...»

С паломнической группой из г. Тольятти я ездила в Санаксарский монастырь в 1997 году. Было это в апреле, в Великий пост. Всей группой мы были на молебне в келье батюшки Иеронима. Потом он нас помазывал маслицем, и мы задавали ему разные вопросы. У меня самый больной вопрос - это аборты. Спросила: «Как можно отмолить этот великий грех?» Старец стал говорить: «Разве можно оправдать этот грех, вы ведь кусками расчленили ребенка в утробе своей. Вы хуже убийцы». - «Ну, батюшка, мы уже это сделали. Но хотя бы невинных де-

тей как-то можно спасти?» Батюшка на время оставил мой вопрос без ответа, но через несколько минут поворачивается ко мне и говорит: «Усиливай пост». Я спрашиваю: «Каким образом, батюшка?» - «Двухразовое питание и читай каждый день Псалтирь и Евангелие». Долго моя плоть бунтовала против питания всего два раза в день, я ведь привыкла есть чаще. Да и чтение Псалтири и Евангелия давалось мне не легко. Но по молитвам батюшки Иеронима все это я начала выполнять и выполняю по сей день. Сейчас уже это совсем не трудно.

Царствие Небесное нашему дорогому батюшке схиигумену Иерониму!

Раба Божия Галина,
г. Тольятти.

"ОН ПРИ ЖИЗНИ КАЗАЛСЯ СВЯТЫМ..."

Я работаю в школе учителем истории и обществоведения. С отцом Иеронимом знаком был с 1996 по 2001 год. Шесть раз приезжал к нему в Санаксарский монастырь вместе с нашим приходом. Трижды встречался с ним на нашей Саваслейской земле, куда приезжал отец Иероним вместе со своим келейником иеродиаконом Амвросием - по нашей просьбе в период организации у нас в Саваслейке своего прихода. С батюшкой Иеронимом был знаком лично. Исповедовался и соборовался у него. В июне 2001 г. присутствовал на его похоронах.

Предлагаю вам духовные стихи о батюшке, написанные в апреле 2002 года.

Он при жизни казался святым,
Пробуждая сердца, как будильник -
Старец Божий, отец Иероним -
Санаксарский цветок и светильник.

Веру в Истину духом храня,
Отдавая себя безпредельно,
Он с улыбкою встретил меня
И впустил в свою душу, как в келью.

Дал мне четки молитву творить,
Крест как символ любви и терпенья,
И совет дорогой - как мне жить:
"Не каюту искать, а спасенье".

А когда я блуждал и петлял
По теченью и против теченья,
Он молитвой меня наставлял,
От Христа посылал утешенье.

Вспоминаю слова его вновь,
Что сказал старец нам перед смертью:
"Ради веры храните Любовь.
Ради Бога любите, как дети.

Возвращайтесь к Христу, как домой.
Узкий путь можно верой расширить.
Если просите жизни иной,
То живите по совести в мире".

Он уснул, оставаясь живым,
А России он нужен сегодня.
Старец Божий, отец Иероним,
Помолись у Престола Господня!

Вот что говорил батюшка о доброделании: "Делание добра - это выращивание венца для Царства Небесного. Делаем доброе дело - сажаем цветок для такого венца. Делаем зло - срываем цветы с него. Какой венец получите, зависит от вашего труда - пышный или лысый".

Благодаря батюшке я начал понимать смысл первой заповеди: возлюби Господа Твоего всем сердцем своим и всей душою своей. Уже на похоронах отца Иеронима одна женщина рассказывала его слова: "Ты любишь батюшку больше, чем Боженьку. Батюшки скоро не будет, а Боженька останется". Когда мы, зная о смертельной болезни старца, задавались вопросом о том, что же будет, если не станет отца Иеронима, то мы рассуждали больше по-человечески, чем подуховному. Отец Иероним еще при жизни указал нам путь не к себе, а к Богу, - путь, ведущий к спасению.

Приведу пример из своего общения со старцем. Спрашиваю: "Батюшка, жениться или не жениться". Ответ был таким: "Ищи спасения. Когда корабль тонет в море, матросы думают о спасении, а не о ремонте каюты. Если женитьба для тебя - спасение, то женись и не сомневайся, а если это каюта на тонущем корабле, то это гибель. Ищи спасения, а там Господь все управит". Далеко смотрел добрый батюшка. Ведь корабль - это наш тонущий мир, а каюта - это наши страсти. Если думать о женитьбе как о способе удовлетворения своих страстей, то это смерть, а если супружество - спасительный круг в море греха, то это - спасение.

Посылаю вам свое стихотворение, сложившееся под впечатлением от прочитанного в газете "Благовест".

†††

Отчего из глаз иконы
Льются слезы цвета крови?
Отчего стекает миро
На покров на аналое?
Нет предела беззаконьям,
От грехов планета стонет.
Разгулялся враг исконный,
В ад людские души гонит.
Все бежим, спешим куда-то,
В сите дьявола трясемся,
А о том не помышляем -
Может, завтра не проснемся.
Может, завтра час настанет -
Час расплаты во Вселенной, -
И сгорит планета наша
В море огненной геенны.
Сколько нам еще осталось?
Приближается час оный.
Оттого Спаситель плачет -
Льются слезы из иконы.

Раба Божия Елена,
пос. Кобь Братского района
Иркутской области.

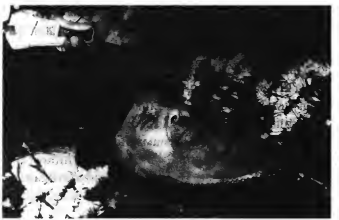
«ГОСПОДЬ ПРИЗВАЛ МЕНЯ К МОЛИТВЕ ЗА ВСЕХ...»

Рассказывает бывший казначей Санаксарского монастыря иеромонах Варфоломей:

- Этот случай произошел с инокиней Еленой из Серафимо-Дивеевского монастыря. В день смерти отца Иеронима, под утро, инокине Елене явился во сне батюшка. Увидела она его в Троицком храме, где покоятся мощи Преподобного Серафима. Отец Иероним вышел из алтаря и подошел к аналою. А она как будто входит в храм с опозданием и встречает старца. Взгляд у него был строгий, не такой ласковый, как обычно в жизни. Он у нее иногда бывал на рабочем месте, она поила его чаем. Вот и во сне говорит ему: «Батюшка, что вы тут делаете? Пойдемте ко мне». – «Нет, дорогая Елена, мне сейчас некогда, - ответил он. – Вы мало молитесь, а мне надо молиться. Господь призвал меня к молитве за всех».

Иеромонах Аввакум (Бархатов), настоятель храма св. благоверного князя Александра Невского с. Лесное Темниковского района республики Мордовия:

- Родом я из Ангарска Иркутской области. Родился в 1976 году. А в 1978 году моя мать умерла от неизвестной болезни. Когда умерла (она потом, вернувшись к жизни, рассказывала), она шла по длинному туннелю, в котором было очень холодно. И вот когда она из него вышла, то оказалась на поляне, усыпанной песком. Поляна была освещена ярким светом, так что было вид-

Схиигумен Иероним на смертном одре.

но каждую песчинку. В то время моя мать была неверующая, и для нее было удивительно, когда она увидела рядом с собой на этой поляне людей, которые были одеты в схимы. Стояли они перед ней полукругом, а за ними стоял Кто-то, Кто был источником этого яркого света. Она зажмурилась и подумала, что как только глаза откроет, так сразу сгорит. И вот один из этих схимников подошел к ней и говорит: ты чего сюда пришла, у тебя двое детей. Иди обратно. Она так поняла, что обратно - это в темноту, и говорит: "Я туда не хочу". - " Ты туда не попадешь", - сказал он. Взял ее за руки - и она сразу согрелась от этого страшного могильного холода. Через две минуты она открыла глаза - ожила! Врач ей сказал, что она умерла и ее уже хотели везти в морг.

Потом она двадцать лет искала икону того святого, который вывел ее с того света. И нашла в 1998 году, когда приехала в Санаксары. Это был схиигумен Иероним. Она подошла к батюшке,

говорит: "Батюшка, скажи, это ты был?" - "Матушка, иди отсюда", - ответил он. Она не успокоилась. На молебне подходит второй раз, спрашивает о том же. Он ей отвечает: "Я тебя помазал, все, иди. Придешь в келью - поговорим". Она пошла к нему в келью. Снова спросила: "Двадцать лет назад это ты был?" - "Я..." - ответил старец. Сейчас моя мама, послушница Антонина, здесь, в Мордовии, в Свято-Троицком монастыре в Ковыляе. Эта обитель, можно сказать, "вотчина" отца Иеронима. Он туда благословлял многих своих духовных чад...

Мать моя узнала в тот же первый приезд в Санаксары, что случай с ней - не единственный, когда отец Иероним вернул к жизни человека. При ней приезжала в монастырь женщина, у нее дочь вышла замуж за финна и живет в Финляндии. Однажды ночью ее дочь... умерла. Свою смерть она переживала как падение в глубокий колодец. И вот вдруг, как потом рассказывала она, какой-то монах схватил ее за ноги и вытащил из этого колодца. Она пришла в себя... Мать вскоре после этого случая прислала ей фотографию отца Иеронима, и она сразу узнала на фотографии того спасшего ее монаха...

Теперь о себе расскажу. Я с четырнадцати лет хотел быть священником. А батюшка Иероним мне запретил. "Лучше тебе быть монахом, - сказал он, - а о священстве не думай". Я успокоился. А год назад я попал к нему на прием (уже незадолго до его смерти). Он говорит: "Будешь монахом, будешь иеромонахом". Мое мирское имя - Владимир, а он почему-то меня звал Александ-

МОЛИТВА СХИИГУМЕНУ ИЕРОНИМУ САНАКСАРСКОМУ

О, великий угодниче Христов, преподобный отче Иерониме! Ты не токмо ликом своим нетварным светом просиял, но паче просиял по всей стране нашей Российстей светом своих добродетелей, даром любви и сердечной молитвы. Защити нас от зол и болезней, и гонений от лжебратии, козни бесовские отгони, семьи от пагубных страстей и искушений избави, деток возрастить в целомудрии научи. Умоли Господа Иисуса Христа, да не предаст нас за грехи наши князю мира сего и защитит от демонского тиранства. Все ты можешь у Бога испросить, яко до конца без ропота претерпевший, драгоценный венец трудами и молитвами непрестанными сплетший. Учивший земную сласть ни во что же вменять, но думать паче о вечном воздаянии. Невестой Христовой душу именовавший, Небесному Жениху ее предавший, на ристалище первым к Грозному Судии пришедший и весь живот свой Ему вручивший и нетленный венец спасения от Него получивший. И по смерти твоей не остави нас без помощи и утешения. Научи нас в простоте сердца славить и воспевать пречестное и великолепое Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ТРОПАРЬ СХИИГУМЕНУ ИЕРОНИМУ, ГЛАС 4

В Санаксарской обители подвизался еси/ и многих в ней ко Христу привел./ Постом и молитвою демонов сокрушил еси/ и духовные советы страждущим подавал./ Яко Саровский чудотворец при жизни ликом просиял еси/ и дар прозорливости от Господа приял./ И по смерти всех притекающих к тебе не оставил неутешными,/ старче Богомудрый Иерониме,/ ныне молиши за всю братию и за всю страну Российскую/ Христа Бога нашего.

(Только для келейного чтения).